

Первая женщина-филолог

Каждый раз, когда она слышала, как она говорила "качественный менталитет" или что-то в этом роде, Ян Цзы Мэй хотела посмеяться.

Доньянг, естественно, знал странный шар своей сестры, раньше он ничего не чувствовал, но теперь, услышав ее губы, полные качественной ментальности или что-то вроде того, он также чувствовал себя униженным.

"Сестрёнка, о чём ты болтаешь? Иди посмотри на украшения". Он толкнул ее и сказал: "Не шути".

"Какую шутку я делаю? Я бабушка из ювелирной семьи, какую шутку я могу сделать? Не похоже, что я из тех, у кого нет качеств".

Антоний закричал.

Муронг Юньцин даже не удосужился обратить на нее внимание и сказал Ян Цзымэй: "Госпожа Ян, давайте сядем в сторонку и поговорим о том, на какой кусок вы сегодня положили глаз".

Ян Цзымэй кивнул и последовал за ним, сидя на шезлонге, используемом для отдыха гостей рядом с ним.

Чудаковатый Антоний, естественно, не хотел, чтобы его игнорировали, и перешел на сторону Мурона Юньцина, волоча стул и садясь рядом с ним: "Кузина, что она знает? Для ювелирных изделий никто не знаком с ним лучше меня, скажу я вам, ах, у меня глаз на эту каплю солнца, это самый большой желтый бриллиант в мире, он практически сделан на заказ, я хочу сфотографировать его и надеть на свой стройный и красивый палец, и стать самой благородной женщиной".

Ян Цзымэй держала в руках полный рот чая, когда услышала ее чрезвычайно Мэри Сью слова, она не могла не пух и распылила, распыляя на лицо Антония, который сидел напротив нее.

Сразу же, как тигрица, чей хвост был наступлен, Антоний как раз собирался вскочить и проклясть, когда она увидела Муронг Юньцин, она заставила себя снова не захватить, вместо этого, она выглядела очень леди, вытащил несколько тканей, сделал очень элегантный вид, чтобы стереть капли воды с ее лица, и сказал в щедрой манере: "Я человек качества, и я не стал бы беспокоиться с такими людьми, как вы, которые не находятся на том же уровне". "

Пфф!

К счастью, на этот раз Ян Цзымэй больше не пил чай, иначе он бы опять выплеснулся!

То, что изначально было, печальная депрессия, которая у нее была, потому что она, возможно, не сможет выставить на аукцион тот падение солнца, потому что у нее не было много денег на руках, она не ожидала встретить этого Антония, который мог бы дать смех.

Неудивительно, что миру так понравилось шоу клоунады, что, посмотрев выступление клоуна, оказалось, что можно иметь хорошее настроение.

Видя, что у нее не было намерения раздражаться, Муронг Юн Цин слегка успокоился.

У него действительно болела голова с этой кузиной Антония, с тех пор как он только что с ней

познакомился, она была как липкая яловичная шкура, он не мог от нее избавиться, несмотря ни на что, он был очень раздражающим.

Но из-за отношений родственников двух семей и долгосрочного ювелирного партнерства он не мог позволить себе сломать себе лицо и прогнать ее.

Однако, Ань Доньян был другим.

Видя, как его собственная сестра неоднократно опозорилась перед Ян Цзымэй, он просто хотел найти трещину в земле и зарыться в нее.

Его двоюродный брат Муронг Юньцин, который всегда был холодным и претенциозным, относился к Ян Цзымэй так, что содержал в себе немного уважения и смирения, так что казалось, что ее происхождение на самом деле было не маленьким.

"Сестра, не выставляй себя снова душой, поторопись и уходи, кузен начинает злиться." Доньян вытащил Ань Донни и сказал.

"Как я выставил себя дураком? Я воспитывалась с детства, моя осанка элегантна, в отличие от некоторых людей без качества, которые могут брызгать водой даже при питье чашки чая, я просто клоун и посмешище".

Антоний повернул ее лицо в сторону Муронг Юньцина с несколькими моментами гнева и застенчивости на лице: "Кузина, как ты думаешь, она опозорена, или я опозорена?".

"Ты не опозорился". Муронг Юн Цин не имел доброй милости сказать ей что-то в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1405656>